

Елена ПОГОРЕЛЬСКАЯ

Частица живой Одессы

ИСААК БАБЕЛЬ О П.С. СТОЛЯРСКОМ

В 1980 году в серии "Евреи в мировой культуре" в Иерусалиме вышла небольшая книжечка о Петре Соломоновиче Столярском. Ее автор — один из учеников Столярского композитор и скрипач Михаил Гольдштейн, брат известного скрипача Бориса Гольдштейна. В этой книжке есть фрагмент о Бабеле:

"Среди учеников Столярского оказался известный в будущем писатель Исаак Эммануилович Бабель. В своем автобиографическом рассказе "Пробуждение", который был написан спустя два десятилетия после уроков у Столярского <...> писатель поделился своими воспоминаниями. Хотя Бабель изменил фамилию Столярский на Загурский, не трудно было узнать, о ком идет речь. <...>

Столярскому показали рассказ Бабеля "Пробуждение". Он читал его с искренней улыбкой. Потом сказал: "Бабель неплохой фотограф, узнаю свой портрет, даже несмотря на ретушь".

Я был свидетелем встречи Столярского с Бабелем в 1935 г. в Ленинграде. В то время проходил здесь Второй Всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей, на котором отличились ученики Столярского: Давид Ойстрах (1-я премия), Елизавета Гилельс, Михаил Фихтенгольц (2-я премия) и автор этой книги (3-я премия).

Зайдя в гостиницу, где остановился Столярский, Бабель обратился к нему со словами: "Узнаете своего непослушного ученика?" Потом, улыбаясь, сказал, что учился на скрипке у профессора Загурского. Столярский вспомнил написанный Бабелем рассказ и засмеялся. Уселся за стол. Бабель поздравил Столярского с успехами его учеников. Мне запомнились такие слова писателя: "Приятно в молодость окунуться, по Одессе босиком побегать. А вы, Петр Соломонович, как вижу, вовсе не стареете. Лицо краснощекое, ухо остро. Только волосы вроде как канифолью натерты. А энергия молодецкая, пламень в груди горит. Только удивляюсь вашей работоспособности. Ее бы на десятерых разделить, и то бы для каждого предостаточно". Потом вздохнул и сказал: "Вот о ком книгу писать надо!" Я спросил у Бабеля: "Кто должен писать?" А он ответил: "Конечно, самые наши лучшие писатели. В Одессе их много было. Тесно им было. А в Москве им просторно. Там ищут, современный герой им нужен".

Всем памятен рассказ "Пробуждение", в котором юный герой-повествователь однажды вместо скрипичных курсов убежал к морю, в порт, потому что всегда думал и мечтал не об игре на скрипке, а совсем о другом: "Проигрывая скрипичные упражнения, я ставил на пюпитре книги Тургенева или Дюма, — и, пилякая, пожирал страницу за страницей. Днем я рассказывал неблизким соседским мальчишкам, ночью переносил их на бумагу". Потом из Практической гавани

мальчик переключался на волнорез, и там корректор "Одесских новостей" Ефим Никитич Смолич обучал его плаванию и более важным вещам, необходимым будущему писателю, таким как чувство природы... Все это продолжалось до тех пор, пока Загурский, обеспокоенный длительным отсутствием ученика, не нагрянул к нему домой, и ребенок вынужден был спастись от отцовского гнева.

Трудно определить, какова доля правды и какова доля вымысла в этом рассказе. Ведь именно после публикации "Пробуждения" в журнале "Молодая гвардия" (№ 17 — 18) Бабель 14 октября 1931 года писал матери: "Я там дебютировал после нескольких лет молчания маленьким отрывком из книги, которая будет объединена общим заглавием "История моей голубятни". Сюжеты все из детской поры, но приврано, конечно, многое и переименовано, — когда книжка будет окончена — тогда станет ясно, для чего мне все это было нужно".

Тем не менее, из дальнейшей переписки Бабеля с родными становится очевидно, что какие-то моменты в рассказе "Пробуждение" соответствуют реальности.

Дело в том, что встреча, о которой писал М. Гольдштейн, действительно состоялась, но произошла она не в Ленинграде, а в Москве, и не в гостинице, а в консерватории. Известна и точная ее дата — 22 марта 1935 года. На следующий день, 23 марта, Бабель сообщил о встрече со Столярским своим родным. Вот детали этого события в изложении самого писателя, которые отличаются от того, что рассказал Гольдштейн:

"Вчера вечером — встреча, угадайте, с кем?.. Со Столярским. Вы читали, наверное, что в Варшаве и Ленинграде был конкурс музыкантов. Как всегда — выделались ученики Столярского. Он теперь знаменитый заслуженный профессор. Вчера был в консерватории концерт — показ участников Ленинградского конкурса. Я решил тряхнуть стариной и пошел. Встретились мы в фойе, целовались, он свеж, румян, как яблоко, в пестреньком галстуке с булавкой и в гетрах. Тут же накрашенная толстая дочка с мушкой. Столярский по-прежнему печет вундеркиндов и поставляет скрипачей для всех концертных эстрад. Одним мною похвастать не может. Он вспомнил все — нашу столовую, двор на Тираспольской, мое мужественное сопровствление. Закачу ему торжественный обед... Узнал он меня с первого взгляда и в порыве восторга объявил, что я ни на йоту не изменился..."

Осенью того же 1935 года они вновь увиделись, на сей раз — в Одессе, где Бабель оказался 16 сентября, после возвращения из-за границы, с антифашистского конгресса писателей в защиту культуры, и поездки по Украине для сбора материала для тематического номера журнала "СССР на стройке". 9 октября он написал матери и сестре:

"...всякое посещение города дает уму и сердцу обильную пищу. Один визит к Столярскому чего стоит!.. Я ночевал у них. Маэстро ходит весь пестренький, с шевелюрой, в пижамах и клетчатых штанах. Здесь школа его имени, он лучший преподаватель скрипичной игры в Союзе, вундеркинд из-под его рук сыплются, как горох, благополучие полное, он любимец и баловень — и даже дочь, сильно напиханная годами, недавно вышла замуж. Сильно кланяется вам..."

Трепетно относясь ко всему, что связано с родным городом, Бабель не забывал и школьных учителей. Например, в один из приездов в Одессу, 19 ноября 1936 года, он побывал в гостях у преподавателя математики из Одесского коммерческого училища — С.Т. Попруженко ("Старик мне весь вечер играл на рояли", — сообщал он два дня спустя), а через два года, в ноябре 1938-го, Попруженко навещал своего знаменитого ученика в Москве, и Бабель писал о нем как об "очень трогательном госте <...> чудном, поэтичном, очень бодром старике" (письмо от 15 ноября 1938 года).

Похоже, что к маэстро Столярскому его "непослушный ученик" Бабель проявлял особый интерес, о чем свидетельствуют еще несколько упоминаний в письмах, отправленных им в Бельгию в конце 1930-х годов. Вот эти фрагменты.

Москва, 27 марта 1937 года: "В Брюсселе сейчас наши скрипачи — из коих, как полагаются, четыре одесских мальчика и девочки, ученики Столярского; все выдающиеся виртуозы, надеюсь, они дадут в Брюсселе концерт, и вы их услышите".

Москва, 13 апреля 1937 года: "Я забыл <...>

вчера спросить — концертировали ли наши земляки, ученики Столярского, в Брюсселе открыто и слышали ли вы их?.. Из пяти лауреатов четыре ученика Петра Соломоновича. Сам он приезжает в Москву чуть ли не с 48 учениками, целый оркестр, здесь будет концерт в консерватории, обязательно пойдут".

Успенское, 26 апреля 1937 года: "В Москве теперь "смотри юных талантов"; позавчера с большим успехом выступала школа Столярского; у него в запасе не один еще Ойстрах и Гилельс — я всех их слышал у него на дому в Одессе, поэтому не пошел на концерт. К старику собирается Катя: он стал много величественнее, чем раньше, и еще смешнее; преподаватель же действительно гениальный. Слышали ли вы остальных трех скрипачей? Не знаю, была ли на концертах мама — ведь это частица самой живой Одессы..."

1 мая 1937 года: "Узнаю, здесь ли еще Столярский; если не уехал, зайду к нему".

Переделкино, 24 мая 1938 года: "Интересно, были ли вы на конкурсе пианистов? В наших газетах печатают подробные отчеты. Гилельс, конечно, наш земляк, старший брат скрипачки Лизы Гилельс, ученицы Столярского. Надо думать, Одесса не осрамится..."

Как ученик игре на скрипке, Бабель не принес Столярскому славы. Но как писатель, он запечатлел образ маэстро в рассказе с символическим названием "Пробуждение". Главный смысл этого "пробуждения" состоит в осознании юным героем (и, разумеется, самим Бабелем) собственного призвания и в желании во что бы то ни стало этому призванию следовать.

Автор всех фотографий Макс Поляновский.

Одесса, 1923 год. Сидят (справа налево) Давид Ойстрах, П.С. Столярский, С. Фурер. Стоят — Марк Затуловский (справа) и В. Мордкович, концертмейстер Тбилисской оперы

Проф. П.С. Столярский (слева) и его ученик Давид Ойстрах, профессор Моск. гос. консерватории. Стоит — Лев Закс, скрипач, один из лучших учеников Д. Ойстраха.

Одесса, 1929 г. Справа налево сидят — Зильберштейн, П.С. Столярский, Мих. Гольдштейн, Н. Бутылькова, Левин, Титель. Стоит — пианист Портер. Нижний ряд. Сидят справа налево — Буся Гольдштейн, Миша Фихтенгольц, Лиза Гилельс и Миша Гольдштейн (брат Буси)